

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ / NATIONAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.147>

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОЮЗНО-РЕСПУБЛИКАНСКИХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ В СЕРЕДИНЕ 1960-Х – СЕРЕДИНЕ 1980-Х ГОДОВ: ФАКТОРЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПРОТИВОРЕЧИЯ

Научная статья

Коновалов А.Б.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-3016-1422;

¹ Кемеровский государственный университет, Кемерово, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (konab[at]list.ru)

Аннотация

В статье раскрываются основные особенности взаимоотношений союзно-республиканских и региональных элит накануне периода перестройки в СССР. В фокусе внимания исследователя проблемы изменения политического статуса и властного потенциала первых секретарей краевых и областных комитетов КПСС, практики принятия решений по хозяйственным вопросам в союзных и республиканских министерствах и ведомствах. На основе широкого круга мемуарной и научной литературы, архивных источников делается вывод о нарастании центробежных тенденций и кризисе региональной политики ЦК КПСС уже к середине 1980-х годов. Существенным проявлением проблемы во взаимоотношениях союзно-республиканских и региональных элит стало принятие решений по развитию регионов в обход позиций Госплана СССР, реализуемых общегосударственных стратегий и программ.

Ключевые слова: лоббизм, региональные элиты, позднесоветское общество, партийно-государственная номенклатура, КПСС, региональные и ведомственные интересы.

RELATIONS BETWEEN UNION-REPUBLICAN AND REGIONAL ELITES IN THE MID-1960S – MID-1980S: FACTORS, PROBLEMS, CONTRADICTIONS

Research article

Kononov A.B.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-3016-1422;

¹ Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

* Corresponding author (konab[at]list.ru)

Abstract

The article discloses the main traits of the relationship between the union-republican and regional elites on the eve of the perestroika period in the USSR. The researcher focuses on the problems of changes in the political status and power potential of the first secretaries of the regional and provincial committees of the CPSU, the practice of decision-making on economic issues in the Union and republican ministries and departments. On the basis of a wide range of memoirs and scientific literature, archival sources, the conclusion is made about the growth of centrifugal tendencies and the crisis of regional policy of the CPSU Central Committee already by the mid-1980s. A significant manifestation of the problem in the relationship between the union-republican and regional elites was the adoption of decisions on the development of regions, bypassing the positions of the USSR State Planning Committee, implemented national strategies and programmes.

Keywords: lobbyism, regional elites, late Soviet society, party-state nomenclature, CPSU, regional and departmental interests.

Введение

Советский Союз прекратил свое существование в декабре 1991 года, однако этот юридический факт является лишь финальной точкой в процессе нарастания проблем и противоречий федеративного государства – политических, экономических и социальных. В современной отечественной историографии, как, впрочем, и в мемуаристике, сложилась точка зрения о доминировании субъективных факторов в распаде СССР («вредительской деятельности» М.С. Горбачева, А.Н. Яковлева, Б.Н. Ельцина и многих других высших руководителей страны). Сторонники конспирологических версий нередко уточняют: «не распад, а развал СССР». Но теорию заговора сложно подкрепить фактическими данными, в то время как для исследователей позднесоветского общества есть возможности разобраться в механизмах принятия решений и формировании дисбаланса в отношениях между политическим центром и союзными республиками. В 1990–1991 годах именно констатация Б.Н. Ельциным ущербного положения РСФСР в составе Советского Союза стала катализатором центробежных тенденций. Нарастание проблем в формировании и реализации советской региональной политики следует рассматривать как одну из важнейших причин в распаде СССР.

Методы и принципы исследования

Решение цели и исследовательских задач в данной статье обеспечивалось на основе комплекса методов истории и политологии. Использовались проблемно-хронологический, биографический, историко-системный методы, а также позиционный и репутационный способы определения состава союзно-республиканских и региональных элит. В числе руководящих положений, на которых базировалось исследование, основное место занимали принципы историзма (при анализе причинно-следственных связей учитывался политический контекст событий, фактов, мотивов принятия

решений) и объективности (требовании обязательной взаимопроверки всех групп источников, в числе которых были как архивные документы, так и мемуарная литература).

Основные результаты

В статье представлена последовательность изменений в политических взаимоотношениях Центра и регионов. Если попытаться определить точку отсчета, которая запустила механизм усиления центробежных тенденций, то она проявляется уже во второй половине 1960-х годов. Ликвидация системы совнархозов и воссоздание отраслевых министерств, с одной стороны, привела к централизации и бюрократизации партийно-государственной власти, а с другой – к формированию практик многоступенчатых и длительных согласований по решению стратегически значимых вопросов в республиках, краях и областях страны. Социолог С.Г. Кордонский на основе данных противоречий сформулировал концепцию «административного рынка». В рамках сложившегося института возник «административный торг». Он предполагал для решения вопросов, связанных с развитием отраслей, борьбой за ресурсы, размещением производительных сил, формирование коалиций из региональных лидеров, руководителей академических учреждений, заведующих отраслевыми отделами ЦК КПСС. Предметом торга стали и возможные кадровые решения (назначения на должности директоров предприятий союзного подчинения проводились через согласование с отраслевыми отделами ЦК КПСС) [1, С. 25].

Длительное время отраслевые отделы ЦК партии выступали своеобразными диспетчерами, накапливая информацию по ситуации на местах и запрашивая варианты решения вопросов от министерств и ведомств. В абсолютном большинстве случаев выраженная позиция отраслевых министерств при подготовке распорядительных документов являлась окончательной.

Большую роль при принятии решений, бесспорно, играли сами первые секретари региональных комитетов КПСС. Они выражали региональные интересы, связанные с опережающим социальным развитием территории. Партийные лидеры стремились заручиться поддержкой отраслевых министров, ответственных работников аппарата ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Однако такая практика именовалась «местничеством» и формально осуждалась.

В политической ветви РСФСР первые секретари обкомов и крайкомов КПСС непосредственно контактировали с функционерами Центрального Комитета КПСС и имели сравнимый с ними административный вес. Как отмечал С.Г. Кордонский, «...области и края РСФСР, так же как и Москва, по статусу в системе управления были больше похожи на союзные республики, а не на области других союзных республик» [2, С. 39].

Обсуждение

В период второй половины 1960-х годов в группе региональных лидеров сформировалась особая поколенческая когорта. Их опыт руководящей работы формировался как на уровне ЦК партии, так и в отраслевых министерствах. С учетом практики «кадровых перебросок», которые активно практиковались в 1950-е – первой половине 1960-х годов, первые секретари краевых и областных комитетов КПСС имели опыт совместной работы с лицами, ставшими в «брежневский период» членами Политбюро и секретарями ЦК КПСС. Это обстоятельство также способствовало созданию неформальных каналов для решения вопросов. Распространенной практикой для защиты региональных интересов периода 1960-х годов стало использование публичных трибун: первые секретари краевых и областных комитетов КПСС выступали на сессиях Верховных советов СССР и РСФСР, съездах КПСС, публиковали статьи в центральной партийной печати.

Высокий политический статус в системе власти региональных партийных лидеров, их возможности в сфере принятия решений иллюстрируются примерами из мемуарной литературы. Так, первые секретари крайкомов и обкомов КПСС зачастую использовали возможности личных встреч с Генеральным секретарем ЦК Л.И. Брежневым для решения самых разнообразных вопросов. Е.К. Лигачев вспоминал о периоде своей работы руководителя Томской областной парторганизации: «У него [у Л.И. Брежнева. – А.К.] я бывал на приеме обычно ровно столько, чтобы решить свои вопросы и кратко доложить о состоянии дел в области. Он делился планами ЦК, некоторыми соображениями по текущим вопросам. Когда были пленумы ЦК, сессии Верховного Совета, секретари партийных комитетов собирались у него в приемной. Он принимал «нашего брата» охотно, нередко допоздна, до 11–12 часов ночи. Иногда принимал группами, тогда мы рассаживались в его кабинете кто где мог, если не хватало мест – садились на подоконники. Я редко ходил на коллективный прием, там нельзя было поставить областные вопросы, а второй раз заходить как-то неудобно» [3, С. 18]. Вместе с тем существовали и другие возможности для скорого решения стратегически значимых вопросов в обход Госплана СССР и отраслевых министерств.

Е.К. Лигачев вспоминал о влиянии, которым обладал заведующий общим отделом ЦК КПСС К.У. Черненко. Он внимательно относился к насущным проблемам областей: «Если приходил к нему, все рассказывал по той или иной проблеме, да еще оставлял основательную записку, где изложена суть дела, – можно было не сомневаться, что Константин Устинович даст ей ход и, что называется, «выбьет» подпись Генсека» [4, С. 30]. Впрочем, фактический материал позволяет судить о наличии неразрешимых, на первый взгляд, проблем, которые требовали больших ассигнований или согласованной позиции целого ряда министерств и регионов.

Представляется важным определение уровня эффективности лоббистской деятельности краевыми и областными лидерами. Региональные руководители не были ограничены в возможностях доведения информации о стратегически значимых проектах до руководства ЦК КПСС и союзного правительства. Имеется немало примеров, когда снятие с рассмотрения инициативы вносились вновь по прошествии определенного времени.

Во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х годов сложилась своеобразная бюрократическая тактика откладывания решения вопросов. В Томской области таким образом решался вопрос о переводе областного центра на водоснабжение из артезианских скважин. Толчком для кардинального изменения ситуации стал одномоментный сброс большого количества вредных веществ кемеровскими предприятиями, расположенными по реке Томи выше Томска. Первый секретарь Томского обкома КПСС Е.К. Лигачев вспоминал о принятии правительственного постановления по

поводу подземного водоснабжения: «Так случалось и прежде, но в меньших объемах [сбросы вредных веществ предприятиями Кузбасса. – А.К.]. В городе царил волнение, приходилось без конца объяснять, что все это временно, все уладится, образуется. Такие разговоры мало кого убеждали. Пришлось бросить все дела, ибо ничего не было важнее, чем обеспечить сотни тысяч людей качественной питьевой водой. Стучался во все двери. По указанию Л.И. Брежнева, А.Н. Косыгина в течение семи дней (рекордно короткий срок) было подготовлено и принято постановление Совета Министров СССР о строительстве вблизи комплекса сооружений подземного водоснабжения» [5, С. 12].

Длительным согласованиям с неоднократным откладыванием решения подвергся вопрос о распространении районного коэффициента к заработной плате работников всех предприятий Урала, Сибири и Дальнего Востока. Еще в 1965 году Госплан РСФСР поддерживал идею установления коэффициента для всех восточных регионов РСФСР, но эта позиция не разделялась союзными ведомствами.

В Кемеровской области длительное время пытались решить вопрос об организации академического учреждения – Института угля Сибирского отделения Академии наук СССР, который первоначально хотели создать в форме Института горного дела (в конце 1960-х годов региональное руководство Кузбасса настаивало на переводе подобного учреждения из Новосибирска в Кемерово, но этот проект категорически отверг директор института, член-корреспондент АН СССР Н.А. Чинакал) [6, С. 320]. Заинтересованность региональных лидеров в развитии научно-образовательного комплекса вполне объяснима: руководители академических учреждений в этот период выступали важными акторами лоббистской деятельности, подкрепляли аргументацию первых секретарей крайкомов и обкомов КПСС результатами научных исследований.

Роль академического сообщества в региональном развитии, его вклад в решение важнейших проблем Томской области Е.К. Лигачев оценивал так: «...без науки, без учета мнения ученых, проработки ими решений актуальных проблем не рассматривались и не решались сколько-нибудь значительные экономические и социальные вопросы развития Сибири» [7, С. 46-47]. Академическая наука позволяла региональному руководству лоббировать интересы с помощью подготовки стратегически значимых документов – планов социально-экономического развития, концепций развития производительных сил [8, С. 135].

Ярославский исследователь Ю.С. Никифоров, основываясь на анализе современной отечественной историографии, приходит к выводу, что в позднем СССР наблюдались «нарастающие диспропорции между столицей и провинцией», которые проявились в гипертрофированном росте бюрократического, финансового и логистического влияния Москвы на общесоюзные процессы в ущерб оскудению провинции, ее человеческого потенциала [9, С. 55]. Также со ссылкой на труды Ю.П. Бокарева историк Ю.С. Никифоров отмечает, что за период 1970-х – 1980-х годов произошло «значительное обособление регионов, их развитие все больше становилось на путь самодостаточности».

Эти наблюдения не являются гипотетическими. В 1980-е годы многие отраслевые министры наблюдали деструктивные процессы в системе управления. Министр радиопромышленности СССР П.С. Плешаков в июне 1985 году направил записку председателю Совета Министров СССР Н.А. Тихонову, в которой констатировал ведомственную разобщенность отраслей и забюрократизированность, нежелание руководителей средних звеньев управления брать на себя ответственность («даже второстепенные вопросы могут решаться только на высоком уровне») [9, С. 59]. «Расшить» узкие места за счет создания всякого рода комиссий, отделов в Госплане, Госснабе, Управлении делами Совета Министров СССР только увеличивали поток ненужных справок, указаний, бюрократической переписки. Председатель Совета по изучению производительных сил В. П. Можихин 23 марта 1984 года констатировал, что сложившиеся диспропорции в региональной экономике обуславливались излишней ведомственной централизацией, когда сковывалась местная инициатива.

В условиях, когда руководители союзных республик, а также краев и областей в составе РСФСР постоянно воздействовали на центры принятия решений (отраслевые отделы ЦК КПСС, союзные министерства и ведомства), возникла необходимость в усилении роли Государственного планового комитета (Госплана СССР). Именно на него возлагалась экспертиза целесообразности иницилируемых региональными лидерами проектов. Возникла необходимость в объективном обосновании размещения новых производств, открытия вузов, концертно-зрелищных организаций на территориях экономических районов.

Долгосрочным проектированием занимался научно-исследовательский институт Госплана СССР, который непосредственно участвовал в определении направлений экономического развития страны. Результаты достигнутых договоренностей становились контурами экономической политики и отражались в докладах председателя Совета Министров СССР на съездах КПСС (в период со второй половины 1960-х до середины 1980-х годов были проведены XXIII, XXIV, XXV, XXVI съезды КПСС). Специалист по истории функционирования технократических элит Ангаро-Енисейского региона Е.Н. Волосов отмечал, что в самом Госплане не было единства между отраслевыми отделами, а также между теми структурными подразделениями комитета, что сводили воедино и пытались увязать цифры, предоставляемые центральными и местными органами, хозяйствующими субъектами, а также отраслевыми отделами Госплана [10, С. 73].

В период второй половины 1960-х – первой половины 1980-х годов центр принятия решений по экономическим вопросам развития провинции перемещается из Госплана СССР в отраслевые отделы ЦК КПСС, работники которых проводили экспертизу просьб и записок, направленных региональными партийными органами [11, С. 415]. Эту особенность подчеркивал К.И. Галаншин, первый секретарь Пермского обкома КПСС в 1960 – 1968 годах и министр целлюлозно-бумажной промышленности СССР с 1968 по 1980 год. По поводу системы взаимоотношений партийных и советских органов в 1970-е годы он писал: «Над министром, кроме Совета Министров СССР и его могучего органа – Госплана, еще было начальство в виде отраслевых отделов ЦК КПСС. Власть министра, по сути дела, оказывалась иллюзорной. Мне такое двойное руководство экономикой – ЦК, Госплан – казалось неправильным, так как приводило только к неразберихе и неорганизованности» [12, С. 110].

Эту особенность на большом фактическом материале подтвердил историк Е.Н. Волосов. Один из его выводов гласил: «Региональная технократическая элита, опираясь на политическое влияние партийных комитетов [...] пыталась воздействовать на Госплан СССР посредством решений или рекомендаций представительных партийных форумов на местах. Наиболее эффективной формой воздействия на главное плановое учреждение страны было постоянное давление со стороны региональных партийных органов в форме обращений, личных встреч, совещаний» [10, С. 147]. По мнению данного автора, успех в решении региональных проблем зависел от настойчивости партийных руководителей конкретных краев и областей. На основе проведенного анализа документов Красноярского крайкома КПСС и Иркутского обкома КПСС за 1962–1985 годы было установлено, что красноярские партийные лидеры уделяли гораздо больше внимания продвижению региональных интересов, нежели их иркутские коллеги.

Сибирский материал демонстрирует складывание в этот период двух разнонаправленных тенденций – с одной стороны, наблюдается межрегиональная интеграция, с другой – конкуренция между краями и областями. В начале 1970-х годов, например, развернулась борьба за размещение всесоюзного пионерского лагеря в одном из регионов Сибири и Дальнего Востока. Назывались разные варианты: руководители Бурятии и Иркутской области выступали за строительство корпусов лагеря на озере Байкал, лидеры Красноярского, Алтайского краев и Новосибирской области – на территории Сибири, а руководители пяти дальневосточных регионов – на Дальнем Востоке [13, С. 114]. Данный пример демонстрирует формирование устойчивых региональных интересов, которые стали вызывать озабоченность в ЦК КПСС. Уже на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС Ю.В. Андропов говорил, что «необходимо усилить ответственность за соблюдение общегосударственных, общенародных интересов, решительно искоренять ведомственность и местничество» [14, С. 9].

Существительные «ведомственность» и «местничество» стали ярлыками, которые наклеивались на многие сложившиеся практики в подготовке решений, инициируемых первыми секретарями региональных парткомов в союзе с отраслевыми министрами. В июле 1983 года консультант Отдела пропаганды ЦК КПСС Л.А. Оников направил на имя Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова обширную записку о практике подготовки постановлений ЦК и работе его отраслевых отделов с регионами. Он отмечал, что партийный аппарат лишен возможности принципиально критиковать и корректировать позиции министерств и ведомств, поскольку усилилась роль личных отношений и возникли «прочные ведомственные переплетения партийного и хозяйственного аппаратов, которые не так-то просто распутывать» [15].

Одним из путей ограничения неформальных связей при принятии решений Л.А. Оников называл создание инспекторской группы ЦК КПСС: «Свободная от внутриотдельских забот и ведомственной заинтересованности, такая группа могла бы сосредоточить внимание на организации контроля за выполнением принятых ЦК КПСС решений». Группа инспекторов действительно при Ю.В. Андропове получает новый объем полномочий. Однако в действительности она занялась проверкой жалоб, поступавших в отношении руководящих работников, а также выяснением взаимоотношений в аппарате партийных органов на местах. Очень красноречиво об этом свидетельствовал В.В. Бакатин, описавший свой опыт представительства в инспекторской группе в 1983–1985 годах: «...это были не те инспекторы ЦК, что при Сталине. Жизнь была несравненно более мягкой. Но приезд инспектора в область тоже событие не очень радостное для местных товарищей» [16, С. 84]. Функционирование инспекторской группы на позволило изжить сложившиеся практики принятия решений по вопросам регионального развития. Интересы периферии зачастую учитывались высшим партийно-государственным руководством в обход реализуемых общегосударственных стратегий и программ. На такую политику влияли многочисленные коалиции первых секретарей региональных парткомов и отраслевых министров, личные контакты региональных лидеров с руководителями подразделений ЦК КПСС, Совета министров и Госплана СССР.

Заключение

При подготовке решений по хозяйственным вопросам сотрудники аппарата Совета министров СССР и Госплана СССР должны были учитывать объективные факторы экономической деятельности, блокировать любые формы местничества, а также создание нежелательных диспропорций в отраслевом и региональном развитии. Но в данный период интересы республик, краев и областей стали успешно сочетаться с отраслевыми. Эти обстоятельства, бесспорно, способствовали нарастанию кризиса планово-распределительной модели экономики и активизировали центробежные тенденции.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Юцис А.Э., Центр образования №56, Тула, Российская Федерация, Центр образования №28, Тула, Российская Федерация, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.147.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Yutsis A.E., Education Center No. 56, Tula, Russian Federation, Education Center No. 28, Tula, Russian Federation, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.147.1>

Список литературы / References

1. Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945–1991 годы) / В.П. Мохов. — Пермь : Пермское книжное издательство, 2003. — 238 с.
2. Кордонский С.Г. Рынки власти: административные рынки СССР и России / С.Г. Кордонский. — Москва : ОГИ, 2000. — 240 с.
3. Лигачев Е.К. Предостережение / Е.К. Лигачев. — Москва : ЗАО «Газета "Правда"», 1999. — 431 с.
4. Лигачев Е.К. Загадка Горбачева. / Е.К. Лигачев. — Новосибирск : Сибирский центр СП «Интербук», 1992. — 302 с.
5. Созидатель / ред. Н.П. Кириллов, С.А. Заплавный. — Томск : ОАО «Издательство "Красное знамя"», 2010. — 240 с.
6. Коновалов А.Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943-1991) / А.Б. Коновалов. — Кемерово : Кузбассвуиздат, 2004. — 492 с.
7. Лигачев Е.К. Русь с Сибирью / Е.К. Лигачев. — Москва : ИТРК, 2004. — 96 с.
8. Коновалов А.Б. Механизмы защиты региональных интересов в центральных органах партийно-государственной власти СССР (вторая половина 1980-х – начало 1990-х годов) / А. Б. Коновалов // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — № 12 (114). — С. 133–138. — DOI: 10.23670/IRJ.2021.114.12.181.
9. Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950–1980-е гг.): теоретико-методологические основы изучения : монография / Ю.С. Никифоров. — Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. — 275 с.
10. Волосов Е.Н. Технократическая элита Ангаро-Енисейского региона в 1964–1991 гг.: опыт исторического анализа : монография / Е.Н. Волосов — Иркутск: Издательство Иркутского университета, 2010. — 433 с.
11. Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991) / А.Б. Коновалов. — Кемерово : Кузбассвуиздат, 2006. — 636 с.
12. Министры советской эпохи о времени, о себе : автобиографические очерки / ред.-сост. В. Лысенко. — Москва : Патриот, 2009. — 434 с.
13. Коновалов А.Б. Практики лоббирования региональных интересов в эпоху застоя (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.) / А.Б. Коновалов // Общество: философия, история, культура. — 2017. — № 12. — С. 112–116. — URL: <https://archive.dom-hors.ru/nauchnyy-zhurnal-obschestvo-filosofiya-istoriya-kultura/2017/7> (дата обращения: 17.10.24).
14. Речь Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС 22 ноября 1982 года // Правда. Орган Центрального Комитета КПСС 22 ноября 1982 г. — 30 с.
15. Записка консультанта отдела пропаганды ЦК КПСС Л.А. Оникова Генеральному секретарю ЦК КПСС Ю.В. Андропову. Июль 1983 года // Российский государственный архив новейшей истории. — Ф. 5. — Оп. 89. — Д. 105. — Л. 1–14.
16. Бакатин В.В. Дорога в прошедшем времени / В.В. Бакатин. — Москва : Издательство «Дом», 1998. — 448 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Mohov V.P. Regional'naja politicheskaja elita Rossii (1945–1991 gody) [The regional political elite of Russia (1945–1991)] / V.P. Mohov. — Perm : Perm Book Publishing House, 2003. — 238 p. [in Russian]
2. Kordonsky S.G. Rynki vlasti: administrativnye rynki SSSR i Rossii [Power markets: the administrative markets of the USSR and Russia] / S.G. Kordonsky. — Moscow : OGI, 2000. — 240 p. [in Russian]
3. Ligachev E.K. Predosterezhenie [A warning] / E.K. Ligachev. — Moscow : CJSC «Gazeta "Pravda"», 1999. — 431 p. [in Russian]
4. Ligachev E.K. Zagadka Gorbacheva [Gorbachev's Riddle] / E.K. Ligachev. — Novosibirsk : Siberian Center of the joint venture "Interbook", 1992. — 302 p. [in Russian]
5. Sozidatel' [The Creator] / edited by N.P. Kirillov, S.A. Zaplavny. — Tomsk : JSC «"Red Banner" Publishing House», 2010. — 240 p.
6. Kononov A.B. Istorija Kemerovskoj oblasti v biografijah partijnyh rukovoditelej (1943-1991) [The history of the Kemerovo Region in the biographies of party leaders (1943-1991)] / A.B. Kononov. — Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2004. — 492 p. [in Russian]
7. Ligachev E.K. Rus' s Sibir'ju [Russia and Siberia] / E.K. Ligachev. — Moscow : ITRK, 2004. — 96 p. [in Russian]
8. Kononov A.B. Mehanizmy zaschity regional'nyh interesov v tsentral'nyh organah partijno-gosudarstvennoj vlasti SSSR (vtoraja polovina 1980-h – nachalo 1990-h godov) [Mechanisms of Protection of Regional Interests in the Central Bodies of the Party-State Power of the USSR (the Second Half of the 1980s – Early 1990s)] / A.B. Kononov // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. — 2021. — № 12 (114). — P. 133–138. — DOI: 10.23670/IRJ.2021.114.12.181. [in Russian]
9. Nikiforov Ju.S. Verhnevolzhskie regiony RSFSR i sojuzno-respublikanskij tsentr (1950–1980-e gg.): teoretiko-metodologicheskie osnovy izuchenija [The Upper Volga regions of the RSFSR and the Union-Republican Center (1950s–1980s): theoretical and methodological foundations of the study] : monograph / Ju.S. Nikiforov. — Jaroslavl : RIO JaGPU, 2021. — 275 p. [in Russian]
10. Volosov E.N. Tehnokraticeskaja elita Angaro-Enisejskogo regiona v 1964–1991 gg.: opyt istoricheskogo analiza [Technocratic elite of the Angara-Yenisei region in 1964-1991: the experience of historical analysis] : monograph / E.N. Volosov — Irkutsk : Irkutsk University Press, 2010. — 433 p. [in Russian]

11. Konovalov A.B. Partijnaja nomenklatura Sibiri v sisteme regional'noj vlasti (1945–1991) [The Party nomenclature of Siberia in the system of regional government (1945–1991)] / A.B. Konovalov. — Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2006. — 636 p. [in Russian]
12. Ministry sovetской jepohi o vremeni, o sebe [Ministers of the Soviet era about time, about themselves] : autobiographical essays / ed.-comp. V. Lysenko. — Moscow : Patriot, 2009. — 434 p. [in Russian]
13. Konovalov A.B. Praktiki lobbirovaniya regional'nyh interesov v epohu zastoja (vtoraja polovina 1960-h – pervaja polovina 1980-h gg.) [Lobbying practices of regional interests in the era of stagnation (the second half of the 1960s – the first half of the 1980s)] / A.B. Konovalov // Obshchestvo: filosofija, istorija, kul'tura [Society: Philosophy, History, Culture]. — 2017. — № 12. — P. 112–116. — URL: <https://archive.dom-hors.ru/nauchnij-zhurnal-obschestvo-filosofiya-istoriya-kultura/2017/7> (accessed: 17.10.24). [in Russian]
14. Rech' General'nogo sekretarja CK KPSS Ju. V. Andropova na Plenumе CK KPSS 22 nojabrja 1982 goda [Speech by the General Secretary of the Central Committee of the CPSU Yu.V. Andropov at the Plenum of the Central Committee of the CPSU on November 22, 1982] // Pravda. The organ of the Central Committee of the CPSU on November 22, 1982. — 30 p. [in Russian]
15. Zapiska konsul'tanta otdela propagandy CK KPSS L.A. Onikova General'nomu sekretarju CK KPSS Ju.V. Andropovu. Ijul' 1983 goda [Note by the consultant of the propaganda Department of the Central Committee of the CPSU L.A. Onikov to the General Secretary of the Central Committee of the CPSU Yu.V. Andropov. July 1983] // Russian State Archive of Modern History. — F. 5. — Op. 89. — D. 105. P. 1–14. [in Russian]
16. Bakatin V.V. Doroga v proshedshem vremeni [The road in the past tense] / V.V. Bakatin. — Moscow : Publishing house "Dom", 1998. — 448 p. [in Russian]